

ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЦА

РЕДАКТОР ВЫПУСКА
МАРГАРИТА КРЫЛОВА

ГЕННАДИЙ БРЕДИХИН

В КОРОЛЁВЕ

Город своё сохраняет обличье,
Яркой рекламою он размалёван...
Снегом присыпало палые листья
На городских площадях Королёва.
Всё, как и прежде. Огни светофоров,
Стёкла витрин, потускнев от погоды,
Не отвлекают напрасно шофёров,
Скорость снижающих у переходов.
Всё как всегда. Хулиганят таксисты,
Им не указ никакая сплошная,
Самонадеянно, как эгоисты,
Хамски машины в пути подрезая.
Всё как обычно, расклад очевиден,
И не найдётся причин сожаленья...
Но не заметен и взгляду невидим
Вирус со скрытым его проявленьем.
Город, умнея, становится чуток
И потому-то, не без подсказок,
Не допускает в салоны маршруток
Всех горожан, не имеющих масок.
Кем-то во всём проявляется робость,
В ком-то сквозит безразличие тупое,
Кажется, что в супермаркете «ГЛОБУС»
Воздух пропитан насквозь непокоем.
Будто и мысль про ковид – патогенна,
В масках измучены лица кассиров,
Смотрят пронзительно, точно рентгеном,
Бдительней будьте – коронавирусу!

ВЯЧЕСЛАВ ДВОРНИКОВ

* * *

Она была надменна и проста,
Как можно быть простой на табуретке...
Таковыми иногда бывают детки,
От нашего внимания устав –
Теряют слов протянутые нити,
И вслед за ними пропадает звук,
Уже потом пропажа всех событий.
Нет пенья птиц, не зеленеет луг,
Ты без причины падаешь с обрыва,
Твой крик внутри бессовестно затих...
Но всё равно печально и красиво
На табуретке свой читаешь стих...

Не по себе, когда при всём народе
Всё, что внутри, наружу не выходит...

ЕЛЕНА ВОРОБЬЁВА

* * *

Лебедь прячет под крылом
Целый мир.
Словно Китеж-град на дно
Погрузил.
Словно солнце зачерпнул
Из реки.
Лентой тянется к нему
Божий мир.
В оперенье задрожит
Чистый снег.
Чуть касается земли
Горний свет.
И летает в облаках
Белый храм,
В поднебесье распластав
Два крыла.

РУССКАЯ ЗИМА

Тянется проводами,
Путями дорожными,
Долгой судьбою,
Революцией,
У которой только начало.
Зеркало покрылось
Трещинами-узорами
Так, что целого не разглядеть.
Но я верю, что когда-нибудь
Из кусочков сложится мозаика,
Большое увидится на расстоянии.
Мы разгадаем твой
грозный замысел,
Прочитаем послание на снегу.
И тогда, быть может,
протрубят с небес

ЛЮБОВЬ К ЛЮБЕВА

А СНЕГ КРУЖИЛ И ПАДАЛ...

Золотые ангелы,
Словно на праздничной ёлке.
И все звенья истории сложатся
в единую цепочку,
Одну большую гирлянду.
И ты окажешься не старой ведьмой,
А молодой красавицей
Из пансиона благородных девиц,
И будет похрустывать снег
Под твоими сапожками.

ЗИНАИДА КОКОРИНА

МАРИШКА ВСТАЛА НА КОНЬКИ

Каток. На льду детишки,
Все веселы, легки...
Решила и Маришка:
«Встаю я на коньки!»
Легко сказать «решила» –
Не слушается лёд!
И шагу не ступила,
С коленок не встаёт.
Что за коньки такие,
На месте не стоят?
Катаются другие,
Легко по льду скользят...
Не ползть же по кругу,
Что делать? Хоть рыдай...
«Давай, подруга, руку,
Учись, не унывай!» –
Смеётся мальчик рядом.
«И не пытайся сесть!»
Маришка очень рада:
Встаёт, поддержка есть!
«Теперь твоя опора
На лезвие конька.
Почувствуй лёд – и скоро
Поедешь. А пока
Держи крепче руку!»
Шажок, ещё шажок...
Поехали по кругу.
И – покорён каток!

ИГОРЬ КУЛАГИН-ШУЙСКИЙ

* * *

Февраль лютует – вихри кружит,
метелью за окном пуржит...
А цикломены в пику стуже
цветут и говорят:
– Мы сдюжим!
Цвели! Цветём! И будем жить!

МОРОЗНОЕ УТРО

Солнце проснулось – вот-вот зайрится
и крылья расправит над лесом жар-птицей.
Крылатое солнце всё выше и выше...
И вот уже золото льётся на крыши...
И вот уже окна улыбкой зарделись...
А только вчера ещё выли метели...
Метели пуржили и снег завивали,
пути все, дороженьки позаметали...
Все воробьи под застрехи забились...
Но утро настало, и страхи забылись.
И вспомнилось детство с такой же зимой,
такой же прекрасной, такой же родной:
там дым над трубою проснувшейся – вьётся;
там дева-краса у колодца смеётся...
Мороз перед ней, похваляясь добром,
рассыпался золотом и серебром!

ОЛЬГА ОФИЦЕРОВА

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ СНЕГУРОЧКИ

В мой холодный день рождения
Спит созвездие снегов,
Словно в первый день творения –
Чистый лист из облаков.

Лёгкие снежинки-лилии
С влажным кружевом ресниц
Падают цветами синими
В чаши голубых страниц.

Коронована безмолвием
Зимняя Царевна-Русь,

Снег мерцает белым золотом
На кольце холодных бус.

А фонарь пространство лунное
Чертит за моим окном,
Чаша сердца безрассудная
Наполняется теплом.

Заблестят слова опалами
На страницах ветхих книг,
И из белой станет алоу
Роза сердца в этот миг.

ТАТЬЯНА РОТАНОВА (ФОМИНА)

* * *

Лосиный Остров. Снег идёт
И обволакивает дали.
И каждый лыжник наперёд
Мечтает, чтобы снег не таял.

И чтоб крылатый бег лыжни
Не тормозила плешь проталин,
Чтоб лыжи быстро, споро шли,
Ввысь на пригорках лишь взлетали.

И чтоб пушистый снег ковром
Покрыв ухабы и овраги,
Чтобы заснежил хвою крон,
Запорошил лыжни зигзаги.

Лосиный Остров. Снег идёт
И обволакивает дали.
Снежинок реющих полёт
Мы целый год с надеждой ждали.

* * *

Заснежит взгляды монохром седой зимы,
Её скупая белая палитра.
И, геометрией ветвей любуясь, мы
Ей благодарны за повторы ритма.

Лесная глушь и волшебство еловых лап.
Звериный глаз из зарослей украдкой
Следит за жертвой – кто в силках зимы ослаб,
Чтобы схватить безжалостною хваткой.

Уставшая лыжня да не замедлит бег –
Сквозь тернии выносят чудом лыжи!
Пусть заметает боль бесстрастно-белый снег,
И тишиной гармонии дух дышит.

ВЕРА ШАТАЛОВА

* * *

Волшебное всё.
И синий сад,
Трава зелёная,
Цветы,
На ветке тысячи
Усад,
Осуществлённые
Мечты...
Не знаю я,
Где родилось
То чувство,
Что любовь
Вмещает,
Но знаю точно,
Это – ось,
Вокруг которой
Жизнь вращает
Мир...

ЛЮБОВЬ ЩЕНИКОВА (КЛЕЩЕНКО)

ПРОЩАЙ, ЯНВАРЬ

Оторван лист календаря,
Снегами землю замело...
И день последний января
Под ними время погребло.
Нет, не пришёл зиме конец,
Две третьих – часть её потеря.
Январь, в народе просинец,
Ушёл, прикрыв тихонько дверь.
Он был пронизан волшебством
И ожиданием торжеств,
Своим морозным естеством,
Невероятностью чудес...